

На правах рукописи

Мурашкин Игорь Юрьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ
ОБВИНЕНИЕМ**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск – 2014

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
ЧОУ ВПО «Омская юридическая академия»

Научный руководитель: Деришев Юрий Владимирович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты:

Манова Нина Сергеевна – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,

Трубникова Татьяна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности юридического института ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 26 декабря 2014 года в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу: 454080 город Челябинск, улица Коммуны, д. 149 ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ) по адресу 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корп. 3/д. и на сайте <http://susu.ac.ru/dissertation>.

Автореферат разослан «___» октября 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.С. Русман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Для развития современного российского уголовного процесса характерна активная интеграция в него общепризнанных международно-правовых стандартов защиты прав личности от необоснованного обвинения, в том числе через реализацию принципа презумпции невиновности.

Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) установлено правило, согласно которому признать человека виновным в совершении преступления может только суд в своем приговоре, основанном на совокупности собранных по уголовному делу и исследованных в соответствии с уголовно-процессуальным законом доказательств. Обвиняемый презюмируется невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана, что подтверждает тесную связь принципа презумпции невиновности с уголовно-процессуальным доказыванием.

Вместе с тем уголовно-процессуальная политика Российского государства последних лет одним из основных и наиболее актуальных направлений выделила поиск оптимальных *альтернативных* способов разрешения возникающего в связи с совершением преступления конфликта, в том числе путем дифференциации (в сторону ускорения и упрощения) производств рассмотрения и разрешения уголовных дел при отказе от традиционных механизмов уголовного преследования.

Метод достижения компромисса в борьбе с преступностью в настоящее время позволяет добиться снижения нагрузки на уголовную юстицию, больше внимания уделяющую в таком случае опасной преступности; решить задачу в кратчайшие сроки восстановить нарушенные права потерпевшего и др. В первую очередь, это вызвано причинами экономического, социального и правового характера, требованиями минимизировать материальные и процессуальные затраты на уголовное судопроизводство.

Одна из подобных дифференцированных форм процесса — особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный главой 40 УПК РФ.

Данное производство позволяет суду разрешить уголовное дело без традиционного судебного разбирательства, т. е. непосредственного исследования доказательств. При этом практика применения такой формы судопроизводства приобрела распространенный характер. Например, в 2013 г. из 943 939 уголовных дел судами рассмотрены по правилам ст. ст. 316, 317 УПК РФ — 591 529, или 62,7%¹.

Вместе с тем рассматриваемый позитивный процесс развития уголовно-процессуального права сопряжен с появлением ряда юридических коллизий и парадоксов. Так, приговор (постановление о прекращении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям) по уголовному делу, рассмотренному в особом порядке судебного разбирательства, при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением выносится *без исследования и оценки собранных доказательств* (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

По мнению ряда ученых, относящихся скептически к возможности существования особого порядка (В. М. Быков, Н. А. Громов, А. П. Гуськова, Т. С. Дворянкина, Э. Ф. Куцова, Т. В. Моисеева, И. Л. Петрухин, С. С. Пономаренко и др.), такое судебное решение нельзя признать законным, обоснованным и справедливым. Кроме того, следует отметить некоторую несогласованность норм, содержащихся в главе 40 УПК РФ, и положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ, которая устанавливает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Указанные обстоятельства, как представляется, не позволяют в полной мере реализовать принцип презумпции невиновности в особом порядке судебного раз-

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1775>.

бирательства. Вместе с тем данные проблемы и связанные с ними вопросы оценки доказательств при рассмотрении уголовных дел в соответствии с главой 40 УПК РФ до сих пор глубокому комплексному научному исследованию не подвергались.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Исходной базой для формирования теоретических основ настоящего исследования стали труды А. В. Аверина, В. А. Азарова, А. М. Баранова, Б. Т. Безлепкина, Ч. Беккария, Р. С. Белкина, А. Д. Бойкова, В. П. Божьева, Л. М. Васильева, С. В. Бородина, Л. М. Володиной, О. В. Волынской, А. Я. Вышинского, О. В. Гладышевой, Р. Давида, Ю. В. Деришева, В. С. Джатиева, Т. Н. Добровольской, Е. А. Доля, М. В. Духовного, К. Жоффре-Спинози, А. И. Ивенского, С. М. Казанцева, В. И. Каминской, Д. А. Карницкого, Ч. С. Касумова, В. Ф. Крюкова, Э. Ф. Куцовой, В. А. Лазаревой, А. М. Ларина, И. А. Либуса, П. А. Lupинской, В. Я. Любашица, Н. С. Мановой, Т. А. Михайловой, И. Б. Михайловской, А. Ю. Мордовцева, Н. В. Муравьева, В. В. Никитаева, И. Л. Петрухина, Г. А. Печникова, С. В. Познышева, М. П. Полякова, С. А. Роговой, М. Э. Романовского, В. И. Руднева, М. К. Свиридова, М. С. Строговича, Д. Г. Тальберга, А. А. Тарасова, Т. В. Трубниковой, Л. Уайнреба, И. Я. Фойницкого, Г. П. Химичевой, В. С. Шадрина, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и др., которые в той или иной степени рассматривали вопросы усеченных порядков судебного разбирательства по уголовным делам или действие презумпции невиновности.

В последние годы различным аспектам особого порядка судебного разбирательства посвящен ряд диссертационных исследований, в частности сущности, основаниям, условиям и общим вопросам данного производства в системе уголовного процесса (А. Е. Бочкарев, В. В. Дьяконова, Д. Е. Любишкин, М. В. Монида, А. А. Плясунова, Н. В. Редькин, К. А. Рыбалов, А. И. Шмарев); обеспечению прав и законных интересов его участников (В. Н. Парфенов); специфике доказательственной деятельности при особом порядке принятия судебного решения (А. В. Булыгин, С. А. Роговая); рассмотрению уголовных дел в особом

порядке судебного разбирательства военными судами (С. В. Сердюков), иным частным вопросам данного производства (Н. П. Дубовик, А. И. Ивенский, П. Н. Ременных, А. Г. Смолин). Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением рассматривался также в рамках исследования конвенциональной формы судебного разбирательства (Д. А. Маткина), а также развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов (Ю. В. Кувалдина).

Диссертационные исследования последних лет, посвященные принципу презумпции невиновности, в основном были направлены на два аспекта: концептуальные основы данного конституционного положения (В. М. Абдрашитов, М. А. Дрягин, Ф. Г. Шахкелдов) и особенности реализации презумпции невиновности в досудебном производстве (И. Ю. Панькина, Г. А. Шумский, С. В. Эсаулов).

Вместе с тем проблемы реализации принципов уголовного процесса и, в частности, презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства на диссертационном уровне самостоятельно не рассматривались.

Цель диссертационного исследования состоит в решении ряда уголовно-процессуальных проблем теоретического и прикладного характера, связанных с разработкой авторских представлений о природе и генезисе особого порядка судебного разбирательства в контексте реализации принципа презумпции невиновности, а также в формировании предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы применения усеченных форм уголовного судопроизводства.

Достижение данной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

1) провести сравнительное историко-правовое исследование усеченных производств в зарубежном и отечественном уголовном судопроизводстве на различных этапах их развития, анализ назначения, целей и задач постановления приговора без проведения судебного разбирательства в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве;

2) установить правовую природу принципа презумпции невиновности, механизмов его реализации в современном уголовном процессе, связанном с рассмотрением уголовных дел в усеченном порядке;

3) изучить действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке;

4) исследовать проблемы реализации принципа презумпции невиновности на стадии назначения судебного разбирательства уголовных дел, по которым имеется ходатайство о проведении усеченного порядка судопроизводства;

5) изучить особенности реализации принципа презумпции невиновности в судах первой и апелляционной инстанций по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ;

6) сформулировать предложения по совершенствованию правового регулирования особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Объектом проведенного диссертационного исследования являются правоотношения, связанные с реализацией принципа презумпции невиновности в особых порядках судебного разбирательства по уголовным делам.

Предметом исследования стали теоретические и практические проблемы, а также нормы уголовно-процессуального права, отражающие вопросы, связанные с рассмотрением уголовных дел в особом порядке уголовного судопроизводства, соблюдением принципа презумпции невиновности, особенности его действия в усеченных порядках судебного разбирательства.

Методологическую основу работы образуют общенаучный диалектический метод познания, позволяющий рассмотреть данные процессуально-правовые явления в их развитии, во взаимосвязи с процессуальными и уголовно-правовыми институтами. Достоверность результатов исследования обеспечивается за счет комплексного использования исторического, сравнительно-правового, статистического и конкретно-социологического методов научных исследований. Выводы исследования опираются на изучение и сравнительный анализ действующего оте-

чественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в историческом развитии.

Теоретической основой работы послужили положения наук философии, логики, психологии, научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области процессуального права по теме диссертации.

В качестве **нормативно-правовой базы исследования** использованы международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное законодательство, иные законодательные акты, относящиеся к теме диссертации. Кроме того, использованы положения ранее действовавших норм российского и зарубежного права, а также источники современного уголовного процесса ряда европейских стран и США.

Научная новизна работы заключается в авторской интерпретации проблем реализации принципа презумпции невиновности применительно к усеченным уголовно-процессуальным производствам. На монографическом уровне исследуются критерии интегрирования презумпции невиновности в уголовный процесс по делам, рассматриваемым по правилам главы 40 УПК РФ, предлагаются доктринальные, правотворческие и прикладные меры, направленные на совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в контексте обеспечения действия и соблюдения принципа презумпции невиновности в российском уголовном процессе.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Зарождение в современном отечественном уголовном процессе особого производства в порядке ст. 40 УПК РФ представляет собой общую тенденцию поиска разнообразных альтернатив уголовному преследованию в направлении упрощения и ускорения производств. Данная тенденция является не только объективной, но и универсальной, поскольку наблюдается фактически во всех уголовно-процессуальных системах мира. При этом особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, несмотря на наличие общих черт с англосаксонской «делкой о признании» (plea bargaining),

более тяготеет к «делке о согласии с обвинением», используемой законодательствами государств континентальной системы права.

2. Принцип презумпции невиновности, входя в систему правовых гарантий от незаконного признания лица виновным, начинает действовать с момента фактического уголовного преследования конкретного лица, т. е. при появлении веских оснований предполагать причастность лица к совершенному преступлению, в том числе до возбуждения уголовного дела: в ходе доследственного производства и (или) оперативно-розыскной деятельности.

3. Особый порядок судебного разбирательства, допускающий возможность отказаться от исследования и оценки судом доказательств причастности лица к совершению преступления в контексте действия презумпции невиновности, порождает два противоречия между: 1) обязанностью суда установить виновность (невиновность) лица в совершении инкриминированного ему деяния и отсутствием достаточных правовых средств к этому; 2) требованием обоснованности приговора суда и отсутствием у него возможности объективно аргументировать свои выводы. Данные противоречия проявляются и в иных ускоренных и упрощенных производствах. При этом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и при сокращенной форме дознания мнение обвиняемого о необходимости осуществления судебного разбирательства по правилам ст. 316 УПК РФ не выясняется.

Для устранения таких противоречий требуется корректировка уголовно-процессуального закона.

4. При исполнении обвиняемым обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве он должен быть наделен правом выбирать, будет ли судебное разбирательство проводиться в сокращенной форме или на общих основаниях. В связи с этим следует законодательно закрепить, что в данном случае при отказе обвиняемого от проведения судебного процесса в порядке ст. 316 УПК РФ максимальный срок наказания не должен превышать 2/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного за преступление, в совершении которого это лицо обвиняется.

5. Право адвоката на представление доказательств, реабилитирующих обвиняемого, должно быть закреплено в УПК РФ в качестве его *обязанности* при условии таких действий в интересах подзащитного, т. е. создание для него выгодных условий применения *процессуальных и материальных* норм права, но не реализация сложившихся в обществе или определенной социальной группе обязательств межличностного, морального, бытового характера. Из этого требования вытекает необходимость включения адвоката в ст. 17 УПК РФ в круг лиц, допущенных к *оценке* доказательств, что позволит защитнику высказываться об обоснованности судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ. Кроме того, следует законодательно закрепить право этого участника уголовного процесса возражать против удовлетворения ходатайства подзащитного об особом порядке процесса в случае, если это противоречит интересам доверителя.

6. Одной из основанных гарантий реализации принципа презумпции невиновности по уголовным делам, в которых имеется ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, является целенаправленная деятельность суда по оценке доказательств, содержащихся в уголовном деле, начиная со стадии назначения судебного разбирательства. По этой причине ч. 1 ст. 228 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами»*. При этом выводы суда на данной стадии должны быть выражены в процессуальной форме, т. е. в постановлении о назначении судебного разбирательства. В связи с этим ч. 2 ст. 231 УПК РФ надлежит дополнить пунктом 7 следующего содержания: *«7) о наличии оснований для назначения судебного заседания в порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ»*.

7. Минимизировать противоречие между требованием обоснованности судебного решения и особым порядком судебного разбирательства возможно путем введения в уголовное судопроизводство правила об исследовании судом при рассмотрении уголовного дела по правилам гл 40 УПК РФ *письменных* доказательств. Сокращение судопроизводства должно происходить за счет исключения

необходимости *непосредственного* исследования доказательств. В этих целях ч. 5 ст. 316 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «5. Судья проводит исследование и оценку только письменных доказательств, собранных по уголовному делу». При этом подлежит исключению из УПК РФ второе предложение ч. 8 ст. 316 УПК РФ, которым установлено, что в приговоре не отражаются анализ и оценка доказательств.

8. При рассмотрении судом апелляционной инстанции уголовного дела, по которому ранее приговор или постановление вынесены в особом порядке судебного разбирательства, сохраняется аналогичный порядок судопроизводства. Подлежат исследованию также только *письменные* доказательства, содержащиеся в уголовном деле. Возможность непосредственного исследования доказательств, а также представления суду апелляционной инстанции доказательств, которые не были представлены в уголовном деле на стадии предварительного расследования, не допускаются. При этом судья при пересмотре не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции должен быть наделен полномочиями по ходатайству одной из сторон процесса или по собственной инициативе перейти в общий порядок судебного разбирательства, что необходимо закрепить в УПК РФ.

9. Поскольку в усеченных порядках уголовного судопроизводства не исследуются и не оцениваются доказательства, а в приговоре не дается анализ собранных по делу доказательств, судом первой инстанции не разрешается вопрос *о недопустимости доказательств*. Фактически это не позволяет обжаловать приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, по основанию, предусмотренному п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ. По этой причине в ст. 317 УПК РФ необходимо внести дополнения о том, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке, кроме прочего, в связи с обоснованием приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности применения разработок диссертанта для разрешения дискуссионных проблем, связанных с

реализацией презумпции невиновности при рассмотрении уголовных дел в усеченных формах судопроизводства.

Практическую значимость исследования составляет возможность выработки на основе полученных выводов рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего особый порядок судебного разбирательства. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные в официальных источниках статистические данные о работе судов по рассмотрению уголовных дел в особом порядке в 2009–2013 гг.; анкетирование, проведенное в г. Санкт-Петербурге, Новосибирской, Омской и Томской областях в 2010–2013 гг., 958 юристов, включая 74 судьи, 288 прокурорских работников и адвокатов, 365 следователей и дознавателей, в том числе 2 докторов и 3 кандидатов юридических наук; результаты обобщения практики рассмотрения 274 уголовных дел за 2010–2014 гг., а также решения Европейского Суда по правам человека, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы исследования опубликованы в 12 научных работах автора, в том числе в 5 статьях в журналах перечня Высшей аттестационной комиссии Минобразования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования доложены и обсуждены на 4 научно-практических конференциях, в том числе трех международных: «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2010), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2012), «Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации» (Омск, 2013).

Основные положения диссертации внедрены в учебный процесс и используются на кафедре уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии при проведении занятий по дисциплине «Уголовный процесс», а также в деятельности прокуратуры Омской области и применяются для обеспечения

участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел суда в порядке главы 40 УПК РФ и при проведении учебных занятий с прокурорскими работниками.

Структура и объем диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, две главы, охватывающие 5 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения. Объем работы соответствует требованиям ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его теоретическая и эмпирическая база, излагаются новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-правовой анализ института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и принципа презумпции невиновности в их взаимосвязи» включает два параграфа.

Первый параграф «Порядок судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ в системе отечественного уголовного судопроизводства» посвящен исследованию усеченных порядков уголовного судопроизводства в контексте источников права зарубежных стран, русского и российского (постсоветского) законодательства.

Диссертант приходит к выводу, что уголовное судопроизводство по российскому законодательству в зависимости от процедуры принятия решения и достижения его целей (в том числе его обязательности) подразделяется на *основные производства*, в рамках которых реализуются главная задача судопроизводства на уголовное преследование и наказание лица за совершенное преступление, и *дополнительные (промежуточные) производства*, обеспечивающие расследование преступления или рассмотрение уголовного дела, а также реализацию приговора.

Первые подразделяются на два вида: 1) обычные; 2) особые, имеющие отличия процедурного характера от обычных производств, но преследующих ту же цель — разрешение вопроса о виновности лица в совершении преступного деяния. Последние, в свою очередь, включают: а) производства с более сложными, нежели обычные, процедурами судопроизводства (комплексические); б) упрощенные порядки разрешения уголовных дел (симплексические). Дополнительные (промежуточные) производства классифицируются по этим же основаниям на: 1) усеченные; 2) производство по принятию решений, направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 3) производство по рассмотрению ходатайств, жалоб, представлений и других обращений, не направленных на применение мер, сопряженных с уголовным преследованием и ограничением свободы; 4) производство по рассмотрению вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора или иного итогового судебного решения.

Необходимость существенного снижения процессуальных и материальных затрат, связанных с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, в первую очередь небольшой и средней тяжести, по уголовным делам, не представляющим большой сложности, привели не только к возможности использования, но и к определенной востребованности усеченных порядков уголовного судопроизводства на современном этапе развития правовой системы России. Использование такой формы судопроизводства обусловлено тем, что особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, в основе своей правовой природы имеет национальные корни. Начиная с Русской Правды отечественные законодатели постоянно внедряли принцип отказа от длительного судебного процесса в случае признания обвиняемым своей вины в совершении преступления. Вместе с тем особый порядок судебного разбирательства имеет общие черты как с американской «делкой о признании», действующей в англосаксонской системе права, так и с применяемой в континентальной правовой семье «делкой о согласии с обвинением».

Возможность применения правил особого (усеченного) порядка судебного разбирательства установлена рядом условий, четыре из которых, предусмотренных УПК РФ, следует определить как основные: 1) наличие документа, прямо или косвенно подтверждающего волеизъявление обвиняемого на судебное разбирательство в усеченном порядке: а) ходатайства обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в соответствии со ст. 316 УПК РФ; б) досудебное соглашение о сотрудничестве; 2) согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на его проведение; 3) согласие подсудимого с предъявленным обвинением; 4) обвинение в преступлении, максимальное наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы. Кроме того, имеется три дополнительных условия судебного процесса без исследования доказательств, которые установлены постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»²: а) осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства; б) обоснованность обвинения и его подтверждение доказательствами; в) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела.

Второй параграф «Сущность и значение принципа презумпции невиновности, особенности его реализации в условиях особого порядка судебного разбирательства» содержит ретроспективный историко-юридический анализ развития понятия презумпции невиновности как в зарубежной, так и в русской, в том числе российской, теории уголовного процесса. Отдельные черты, положенные впоследствии в основу этого принципа — представление доказательств виновности обвинителем, проявлялись уже в древневавилонских законах Хаммурапи, древнеиндийских Законах Ману, в праве Древних Афин. Пробраз принципа презумпции невиновности был заложен в римском частном праве и сформулирован юристом III в. Павлом: обязанность доказывания лежит на том, кто утверждает, но не на том, кто отрицает (*ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat*). Окончательно оформлена как правовой принцип презумпция невиновности была в 1764 г. в тру-

---

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.

де итальянского правоведа Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях» и получила формулу: никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишить обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство. Через три года после опубликования данной работы российская императрица Екатерина II включила этот принцип в Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения.

В Конституции Российской Федерации и УПК РФ *презумпция невиновности* представлена в виде положения, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Диссертант пришел к выводу, что принцип презумпции невиновности относится к общеправовым презумпциям, поскольку, получив закрепление в Конституции РФ, распространяется на все отрасли права в тех случаях, когда речь идет о юридическом преследовании лица. Его также следует классифицировать как процедурный принцип, т. е. находящийся в системе норм права, позволяющих применять меры воздействия при нарушении лицом установленных законом правил поведения, относящихся к процессуальному законодательству. Поскольку презумпция невиновности прекращает свое действие в момент вступления приговора в законную силу, она относится к опровержимым презумпциям.

По мнению автора, начало действия презумпции невиновности как объективно существующей реальности нельзя связывать с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, т. е. с формализованно (процессуально) оформленной позицией уполномоченного лица о наличии признаков преступления.

В современном уголовном процессе презумпция невиновности начинает свое действие при фактическом ограничении прав лица, в отношении которого осуществляются доследственная проверка, а также оперативно-розыскная дея-

тельность, т. е. с момента формирования веских оснований причастности лица к совершению преступления.

В основе принципа презумпции невиновности лежит несомненная доказанность вины лица в совершении преступления, т. е. установление истинных обстоятельств совершения преступления и причастности к нему конкретного человека. Исследование проблематики действия презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства привело соискателя к выводу, что данный принцип инкорпорируется в уголовный процесс путем установления в ходе уголовного судопроизводства виновности лица в совершении преступления через достоверную обоснованность обвинения собранными по уголовному делу доказательствами и постановленное на их основании судебное решение.

Между тем в основе идеи усеченных производств, потребность в которых в современном уголовном процессе объективно очевидна, лежит исключение из процедур необходимости исследования и оценки доказательств. Отсутствие процесса доказывания в судебном заседании причастности подсудимого к инкриминируемому деянию входит в противоречие с требованием законности и объективности судебных решений по уголовным делам.

В связи с этим диссертантом выделены и исследованы две проблемы, связанные с востребованностью на современном этапе развития общества и государства усеченных порядков судебных разбирательств по уголовным делам и необходимостью реализации в них принципа презумпции невиновности: а) невозможность установления истинной виновности лица в совершении преступления на основании исследования и оценки доказательств судом при необходимости абсолютной доказанности его причастности к инкриминируемому деянию; б) исключение аргументации в приговоре выводов суда о подтверждении обвинения собранными по делу доказательствами при наличии требований, что такой приговор должен быть обоснованным. Устранение этих противоречий возможно путем достижения режима оптимального соотношения процессуальной экономии и *реальной* реализации положений принципа презумпции невиновности.

Вторая глава «Проблемы реализации принципа презумпции невиновности на отдельных этапах уголовного судопроизводства по правилам главы 40 УПК РФ и пути их минимизации» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Действие принципа презумпции невиновности в досудебных стадиях судопроизводства по уголовным делам, по которым имеется ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке» посвящен исследованию проблематики реализации презумпции невиновности на стадии возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, по которым имеется возможность постановления приговора без исследования доказательств виновности обвиняемого.

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает 3 случая, когда возможна постановка вопроса о проведении судебного разбирательства по правилам ст. 316 УПК РФ: а) после ознакомления с материалами уголовного дела о преступлениях, максимальное наказание за совершение которых не превышает 10 лет лишения свободы; б) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; в) при заявлении подозреваемым ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме. В первом случае обвиняемый *прямо* заявляет о необходимости усеченного порядка судебного разбирательства, в двух других — *опосредованно*, путем предложения использования некоторых особенностей досудебного производства.

Между тем заключение досудебного соглашения о сотрудничестве либо заявление ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме не означает, что на момент окончания досудебного производства обвиняемый однозначно согласится с объемом предъявленного ему обвинения и доказанностью его вины в совершении инкриминируемых деяний. При этих формах предварительного расследования виновность лица считается установленной *a priori*. Вместе с тем при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый выражает согласие оказать содействие органам в выявлении преступлений и лиц, их совершивших, а при заявлении ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме — на экономию процессуальных и материальных ресурсов трудоемкого

досудебного производства. В обоих случаях государство гарантирует снижение максимального наказания, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ, за деяние, которое инкриминируется обвиняемому. Таким образом, предположительный характер причастности гражданина к совершению преступления свидетельствует об уязвимости реализации принципа презумпции невиновности в таких производствах.

Кроме того, *право* защитника, лишь делегированное ч. 3 ст. 86 УПК РФ, собирать и представлять доказательства не гарантирует вынесения правосудного приговора. В связи с этим соискатель считает, что бремя доказывания, оставаясь неотъемлемой обязанностью стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, не исключает возможности возложения на представителей стороны защиты (за исключением обвиняемого), в первую очередь на адвокатов, *обязанности* представлять доказательства невиновности обвиняемого при условии, что его реализация не противоречит интересам подзащитного. Необходимо также юридически оформить право стороны защиты оценивать *все* собранные по делу доказательства. Этим шагом при заявлении обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке ст. 316 УПК РФ может стать заключение защитника о возможности проведения судебного разбирательства без исследования доказательств.

Реализуя цель сокращения судебного производства по уголовным делам, в которых имеется ходатайство о проведении процесса по правилам главы 40 УПК РФ, необходимо обязать прокурора, утвердившего обвинительное заключение или обвинительный акт, при направлении уголовного дела в суд, заявлять о возможности удовлетворения такого ходатайства. Подобные изменения уголовно-процессуального законодательства помогут исключить факты переназначения судебного заседания в случаях возражения государственного обвинителя против особого порядка судебного разбирательства.

Проведенный во *втором параграфе* «Реализация принципа презумпции невиновности при назначении судебного заседания по уголовным делам в порядке главы 40 УПК РФ» анализ норм уголовно-процессуального законодательства и решений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволил диссертанту

прийти к выводу, что оценка доказательств, содержащихся в уголовном деле, в котором имеется ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, должна проводиться еще на стадии назначения судебного разбирательства. Это гарантирует законность производства по правилам главы 40 УПК РФ и вынесение в последующем правосудного приговора.

Между тем законодательно не закреплено требование об оценке судом доказательств при назначении судебного разбирательства. Этот пробел попытался восполнить Верховный Суд РФ, указав, как следует из анализа пп. 2 и 3 постановления Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60, что суды при рассмотрении вопроса о возможности применения особого порядка судебного разбирательства должны быть ориентированы на соблюдение ряда условий, в числе которых обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами; понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме. Очевидно, что установить такие данные без изучения уголовного дела и оценки доказательств невозможно.

Однако, как показало проведенное исследование, на практике оценка материалов уголовных дел рассматриваемой категории происходит не всегда. Порой игнорируется необходимость своевременной оценки достаточности доказательств виновности обвиняемого и назначения судебного заседания в соответствии с требованиями ст. 316 УПК РФ. В лучшем случае это влечет переназначение судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу и, как следствие, необоснованное затягивание уголовного процесса. Худшая ситуация связана с незаконным признанием лица виновным в деянии, которого оно не совершало.

Для исключения из практики таких фактов автор предлагает законодательно закрепить требование об изучении и оценке доказательств по уголовным делам, в которых имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства. Нарушение данного правила следует отнести к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона.

Поскольку разрешение судом ходатайства о проведении судебного процесса в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, должно соответствовать требованиям,

указанным в главе 15 УПК РФ, мнение судьи о возможности особого порядка судебного разбирательства уже на стадии назначения судебного разбирательства должно быть обличено в процессуальную форму, т. е. отражаться в постановлении о назначении судебного заседания.

Третий параграф «Особенности принятия судебного решения по правилам главы 40 УПК РФ, его пересмотра в апелляционном порядке в контексте действия принципа презумпции невинности» посвящен проблемам реализации принципа презумпции невиновности при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения и в апелляционном производстве.

Исследование показало, что действие принципа презумпции невиновности в судебной фазе рассмотрения и разрешения уголовных дел данной категории также ограничено отсутствием обязанности исследования в судебном заседании доказательств при сохранении требования вынесения итогового судебного решения лишь на основании несомненной доказанности виновности или невиновности гражданина.

На основании анализа процессуального законодательства стран англосаксонской и романо-германской правовых семей, а также теории и практики российского уголовного судопроизводства диссертант предлагает разрешить данную дилемму путем установления требования об обязательном исследовании и оценке *письменных материалов* уголовного дела судом и участниками уголовного процесса. Такой порядок судопроизводства по уголовным делам, по мнению соискателя, позволит исключить факты вынесения итоговых судебных решений по делам, рассмотренным в порядке главы 40 УПК РФ, лишь на предположении достоверности выводов органов предварительного расследования. Для реализации этого предложения в уголовно-процессуальный закон необходимо внести изменения и дополнения, устанавливающие порядок, согласно которому процессуальные документы о виновности или невиновности подсудимого должны стать объектом исследования и оценки судом первой инстанции при разбирательстве в порядке ст. 316 УПК РФ в объеме, соответствующем перечню доказательств, изложенно-

му в обвинительном заключении или обвинительном акте. Причем усеченность такой формы уголовного процесса должна достигаться исключением из процесса принципа *непосредственного* исследования доказательств. Описательно-мотивировочные части обвинительного приговора или постановления о прекращении уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям, вынесенные по результатам особого порядка судебного разбирательства, должны содержать сведения об анализе и оценке *письменных доказательств*, на которые ссылается суд в подтверждение выводов о виновности подсудимого.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не выделяет специфики ревизии судебных решений, постановленных в особом порядке судебного разбирательства. Вместе с тем рассмотрение уголовного дела анализируемой категории в суде апелляционной инстанции должно соответствовать правилам производства по уголовным делам в порядке ст. 316 УПК РФ. Если ни одна из сторон не требует рассмотрения апелляционной жалобы (представления) в общем порядке судопроизводства либо суд не пришел к мнению о необходимости такого порядка по собственной инициативе, то рассмотрение уголовного дела должно проводиться по правилам усеченных производств. При этом апелляционный суд в особом порядке судебного разбирательства должен быть ограничен исследованием и оценкой лишь *письменных доказательств*, на которые ссылается инициатор обжалования решения суда первой инстанции. Данное правило следует закрепить законодательно.

Одной из специфичных черт особого порядка судебного разбирательства является исключение указания в приговоре на доказательства виновности индивидуума в совершении инкриминируемого деяния. Очевидно, что отсутствие в судебном решении ссылок на материалы уголовного дела не позволяет говорить и о мотивированности приговора недопустимыми доказательствами.

Однако уголовно-процессуальный закон не исключает возможности обжалования приговора, вынесенного в порядке ст. 316 УПК РФ, в связи с его обоснованием доказательствами, признанными судом недопустимыми.

Абсурдность представленной ситуации, по мнению диссертанта, может быть разрешена путем внесения в ст. 317 УПК РФ дополнений о том, что приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, не может быть обжалован по основанию, указанному в п. 9 ч. 2 ст. 389¹⁷ УПК РФ.

В **заключении** по результатам исследования сформулированы основные выводы и предложения по совершенствованию законодательства на основе исследования особенностей реализации презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам.

Основные положения диссертационного исследования

опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Мурашкин, И. Ю. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства / И. Ю. Мурашкин // Законность. — 2011. — № 9. — С. 37–40 (0,4 п. л.).

2. Мурашкин, И. Ю. Рассмотрение по существу уголовного дела в особом порядке / И. Ю. Мурашкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 4. — С. 77–81 (0,4 п. л.).

3. Мурашкин, И. Ю. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их разрешения / Ю. В. Деришев, И. Ю. Мурашкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 3. — С. 66–72 (0,6 п. л., авторство не разделено).

4. Мурашкин, И. Ю. Принцип презумпции невиновности: теория, противоречия реализации и пути их нейтрализации / Ю. В. Деришев, И. Ю. Мурашкин // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2012. — № 2. — С. 44–48 (0,6 п. л., авторство не разделено).

5. Мурашкин, И.Ю. Эволюция принципа презумпции невиновности в российском и международном праве / И. Ю. Мурашкин // История государства и права. — 2014. — № 13. — С. 25–31 (0,5 п. л.).

Иные научные публикации

6. Мурашкин, И. Ю. Истина в уголовном судопроизводстве / И. Ю. Мурашкин // Вестник Омского юридического института. — 2011. — № 3. — С. 54–56 (0,3 п. л.).

7. Мурашкин, И. Ю. Заявление ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке / И. Ю. Мурашкин // Вестник Омского юридического института. — 2011. — № 4. — С. 60–62 (0,3 п. л.).

8. Мурашкин, И. Ю. О специфике доказывания при особых производствах в уголовном процессе / И. Ю. Мурашкин // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 апреля 2010 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей, П. Н. Путилов, И. Г. Рогозина. — Омск : Омский юридический институт, 2010. — С. 163–168 (0,3 п. л.).

9. Мурашкин, И. Ю. Назначение к слушанию уголовного дела, по которому имеется ходатайство о рассмотрении его в порядке главы 40 УПК РФ / И. Ю. Мурашкин // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 марта 2012 г.) / отв. ред. Ю. В. Деришев, И. Г. Рогозина. — Омск : Омский юридический институт, 2012. — С. 210–218 (0,4 п. л.).

10. Мурашкин, И. Ю. Значение презумпции невиновности в доказательственном процессе / И. Ю. Мурашкин // Проблемы правоприменения в современной России : сб. науч.-практ. конф. / отв. ред. М. П. Клейменов, М. С. Фокин. — Омск : Омский гос. университет, 2012. — С. 228–235 (0,5 п. л.).

11. Мурашкин, И. Ю. Противоречия апелляционного оспаривания судебных решений по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства / И. Ю. Мурашкин // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы : мат-лы всерос. межведом. науч.-практ. конф. к 75-летию Нижегородского област-

ного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). — М. : «Актион-Медиа», 2013. — С. 133–137 (0,4 п. л.).

12. Мурашкин, И. Ю. Дифференцированные порядки уголовного судопроизводства / И. Ю. Мурашкин // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — № 2. — С. 68–71 (0,3 п. л.).